

«ТРИЛОГИЯ СДВИГОВ»

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА

.....

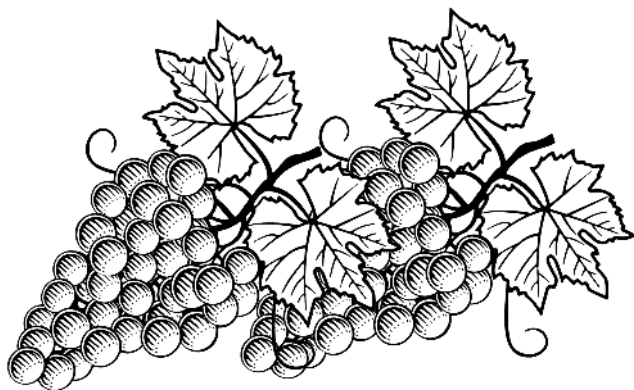
ПОСЛЕДНИЙ ВЫДОХ

.....

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

ТИМ ПАУЭРС

ПОСЛЕДНИЕ
ДНИ
ТОМ 2

fanzon

Москва

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
П21

Tim Powers
EARTHQUAKE WEATHER
Copyright © 1997 by Tim Powers

Оформление и иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Дизайн серии *Василия Половцева*

Пауэрс, Тим.

П21 Последние дни. Том 2 / Тим Пауэрс ; [перевод с английского А. Гришина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-115670-1

Магический Король Запада убит в Калифорнии, и его убийца — одна из многочисленных личностей в голове Дженис Пламтри. Сид Кокрен — бывший винодел, который обвиняет в самоубийстве своей жены бога Диониса, — вместе с Дженис сбегает из психиатрической лечебницы. Из Лос-Анджелеса судьба ведет их в Сан-Франциско и долину вина, чтобы попытаться вернуть к жизни Скотта Крейна — убитого Короля-рыбака. Их преследуют призраки, гангстеры, маньяк-психиатр и даже сам Дионис. Остается только одно — спасти мир для того, чтобы просто выжить!

Том 2 двухтомного издания.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-115670-1

© А. Гришин, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Том 2

КНИГА ВТОРАЯ

РАЗЛИЧНЫЕ НАПИТКИ

О господи, когда б могли прочесть
Мы Книгу судеб, увидеть, как время
В своем круговращенье сносит горы,
Как, твердостью наскучив, материк
В пучине растворится, иль увидеть,
Как пояс берегов широким станет
Для чресл Нептуновых; как все течет
И как судьба различные напитки
Вливает в чашу перемен! Ах, если б
Счастливей юноша увидеть мог
Всю жизнь свою — какие ждут его
Опасности, какие будут скорби, —
Закрыл бы книгу он и тут же умер.

*Уильям Шекспир.
«Генрих IV». Часть II¹*

¹ Здесь и далее перевод Е. Бируковой.

Глава 15

Враг был притом какой-то вездесущий и непоследовательный, потому что, с одной стороны, заполнял собой ночную темноту за его спиной, так что, во избежание темных закоулков, мальчик выбирал самую середину дороги, а с другой стороны, боялся, что вот сейчас гроб выскочит откуда-нибудь сбоку и заковывает перед ним наподобие бумажного змея, только без хвоста и без крыльев. Гроб прятался и в темных подъездах, почесывая свои страшные плечи о дверные косяки, поднимая их к самым ушам и смеясь над мальчиком; залезал во все тени, ложившиеся поперек дороги, и, лукаво лежа на спине, поджидал, пока подойдет ближе.

Чарльз Диккенс.

«Повесть о двух городах»

Уже пять дней над растрепанными холмами и дымными равнинами Сан-Франциско развевались тяжелые юбки грозовых туч. В северо-восточном углу полуострова то и дело срывавшиеся ливни насыщали водой обрывистый восточный склон Телеграфного холма, отчего пласты глины сползали на мостовую Сансом-стрит, где до сих пор сохранились старые деревянные коттеджи, выстроенные до землетрясения 1906 года, спасенные от пожара, последовавшего за землетрясением, старания-

ми пожарных-итальянцев, которые залили разгоравшееся пламя сотнями галлонов домашнего красного вина; дождь переполнил озеро Стоу в парке «Золотые Ворота», превратив в болото игровую площадку в южной части парка и полностью скрыв под водой странные древние камни, которые окаймляли обычные границы озера; в юго-восточной части города дождь часто прогонял покупателей с фермерского рынка под открытым небом на бульваре Алемани и мешал мексиканским детям играть на улицах Мишен-дистрикт к востоку от Долорес. В кварталах разрушенного послевоенного жилья в Хантерс-Пойнт, восточнее 101-го шоссе, гораздо чаще, чем обычно, стреляли из проезжающих машин.

Вообще-то, в течение пяти дней после того, как утром двенадцатого января подле ресторана «Клифф-хаус», расположенного на северо-западном берегу, раздались выстрелы из полуавтоматического оружия, спонтанная стрельба участилась по всему городу. Из менее тревожных событий можно было отметить, что дикие обезьяны, обитавшие на больших платанах, растущих на Русском холме, взяли новую привычку ужасно вопить каждый вечер на закате, а в бессолнечные восходы тучи ворон бесшумно кружили над старыми зданиями в южной части Эмбаркадеро, упиравшейся в Чайна-Бейсин. «Кроникл» опубликовала небольшую интересную статью о стихийных уличных танцах, которые начались на улицах районов к югу от Маркет-стрит и в переулках вокруг французского ресторана, название которого переводится как «Я голоден». Вымокших до нитки танцоров описывали как молодых необитников и новое поколение старых хиппи; их танец, по мнению журналиста, должен был играть роль старинной французской карманьолы, а из-

любленной музыкой для танца оказалась песня Мелани 1970 года «Свечи на ветру».

Газета отметила, что у плясунов карманьолы было странное обыкновение бросать себе под ноги во время яростного танца связки петард, но Архимедесу Мавраносу, стоявшему сейчас на балконе расположенной на втором этаже квартиры, которую он снял на Лапу-Лапу-стрит, поблизости от вознесенной на опоры автострады Бэй-Бридж-фривей, стакато фейерверков больше напоминало пулеметные очереди.

— Не нравится мне это, — бросил он через плечо, постукивая очередной банкой с «Курз» по мокрым железным перилам балкона.

— Угу, — отозвался Кути из комнаты.

Мавранос еще несколько секунд рассматривал блестящие крыши автомобилей, проносившихся по мокрому асфальту, а потом улыбнулся и повернулся к двери в комнату.

— Полагаю, я ясно выразился, что мне это не нравится, — продолжил он. — Но, черт возьми, ведь именно в этот день случилось землетрясение в Лос-Анджелесе. Сегодня как раз годовщина.

Кути сидел напротив двери пустой, совсем без мебели, комнаты, прижимая к боку усеянное красными пятнами полотенце, а Пит и Анжелика стояли перед старым черно-белым телевизором, который привезли с собой из «Солвилля». Они поставили его на другой телевизор, поновее, но совсем не работающий, найденный на улице.

— Мы тоже через день или два поехали в Нортридж, чтобы посмотреть на разрушения, — сказал Пит, не отводя глаз от изображений на действующем экране, который сейчас показывал современную рекламу автомобиля «Форд». — Кути настоял.

— Конечно, семнадцатое января — день, которого следует бояться, — сказал Кути Мавраносу. — Я видел, что случилось с Лос-Анджелесом. Но именно поэтому французы, о которых вы нам рассказывали, придают ему такое значение. Разве может день смерти Диониса в середине зимы не быть страшным? — Он несчастливо улыбнулся. — Дионис ведь любит забавляться землетрясениями, да?

— Наш маятник тоже застрял на тридцать первом, — сказала Анжелика устало, потому что уже много раз на это указывала, — на дне Тет.

— Наш *маятник*, — с отвращением сказал Мавранос, допив пиво, и прошагал через комнату на кухню, где, к счастью, оказался действующий холодильник. — Наша *научная аппаратура*, — ехидно добавил он, взяв новую банку с полки на дверце холодильника.

Анжелика взяла с собой несколько кувшинчиков с пенни, чтобы трясти ими перед телевизором, и за последние пять дней ей несколько раз удавалось вызвать на экран чернокожую старушку, хотя здесь, в Сан-Франциско, экран во время ее появлений страшно рябил из-за какой-то невообразимой густоты статических разрядов. Она еще и говорила, хотя ее вступительные слова всякий раз оказывались просто идиотским повторением последних фраз, сказанных на реальном канале, перед тем как изображение вытесняло обычную трансляцию.

В первый раз старуха сказала, что они должны «отыскать мой дом» и «поесть семян моих деревьев», чтобы один из их группы смог стать «обитаемым», что, несомненно, означало впустить в себя призрак старухи. Бес-телесный образ в телевизоре настаивал, что *лишь таким образом* она сможет действительно помочь спутникам мертвого короля.

Анжелика настрого запретила это. «У нас нет носителей, готовых пойти на такой риск, — сказала она. — Она всего лишь жаждет воплощения, мечтает снова обрести тело, к которому, скорее всего, постарается крепко прикрепиться. Она вполне может выполнить свою посредническую миссию, давая нам советы с телеэкрана».

А у чернокожей старушки было много чего сказать, даже через динамики старенького телевизора. Она лепетала — бесполезно, как думал Мавранос, — о том, что теперь она пребывает в покаянном служении Дионису, чью часовню, судя по всему, осквернила при жизни; она сказала, что им следует воззвать к богу рядом с неукропленной водой, и неуверенно рассказала о своем друге, банкире, который утопился «возле пристани «Мэг». Пит пошел в библиотеку и установил, что она имела в виду Уильяма Ралстона, основателя Банка Калифорнии, утопившегося возле пристани «Мэйгс» в 1874 году, после того как его банк обанкротился. Она сказала также, что календарь нужно будет сверять с «отвесом», чтобы определить удачную дату.

Анжелика обратилась к своим ведьминским навыкам и сделала маятник на нитке, сплетенной из волос из бороды Скотта Крейна, а в качестве груза приспособила золотую зажигалку «Данхилл», которую Крейн когда-то получил в подарок от охотившегося на него профессионального убийцы; Мавраноса послали купить календарь, и Кути установил самодельный маятник над январской страницей.

Если откинуть крышку, блестящая зажигалка в форме параллелепипеда походила на дозатор для конфет «Пец» (правда, работы Фаберже), а Анжелике пришлось открыть крышку, чтобы закрепить нитку, — и зажигалка явно тяготела к тому квадратику, где стояла цифра

«семнадцать», как будто ее подталкивала туда магическая сила, даже после того, как Кути рукой отвел ее на дюйм в сторону. И, как заметила Анжелика, качающаяся зажигалка указывала также на тридцать первое — вьетнамский праздник Тет и китайский Новый год. Год собаки подходил к концу, и первого февраля должен был начаться год свиньи — эта же дата была первым днем Рамадана — священного месяца мусульман.

Мавранос выпил пиво на кухне в три глотка и, тут же открыв следующую банку, вернулся с ней в гостиную.

— Тридцать первое, пожалуй, подойдет, — бесстрастно произнес он. — Я согласен с тобой — этот день лучше. Во-первых, будет возможность побольше узнать от этой мертвой леди (якобы нашего *посредника*), что делать. Но до тридцать первого еще две недели. А семнадцатое — завтра. Мы торчим в Сан-Франциско уже пять дней. Тело Скотта все так же лежит в машине, и рано или поздно мы дождемся, что наступят теплые дни. Раз уж, как отметил Кути, мы собираемся просить Диониса о милости, резонно было бы обратиться к нему в день, который и для него оказался ужасным...

Он посмотрел в окно на серые бетонные опоры поднятой над землей автострады и вспомнил газетные фотографии двухъярусной эстакады 880-го шоссе в Окленде, обрушившейся во время большого землетрясения в октябре восемьдесят девятого года, и расплюснутые автомобили, которые они со Скоттом Крейнсом своими глазами видели в Лос-Анджелесе год назад.

— Тьфу ты, — мягко произнес он. — Думаю, нам стоит попытаться сделать это завтра, с посредником или без. А ты подбери для всех нас футбольные шлемы и твое скелетное вино.

— И какие-нибудь маски для Хеллоуина, — чуть слышно добавил Кути, мрачно взглянув на Мавраноса. — По две-три штуки каждому.

Мавранос ответил ему таким же взглядом. «Ты ведь все время знал, как пойдут дела, верно, малыш? — подумал он. — И все равно поехал, чтобы спасти своих родителей». А вслух сказал:

— Да, в это время года они, вероятно, очень дешевы.

Анжелика, в это время наблюдавшая за Кути, перевела подозрительный взгляд на Мавраноса.

— *Лучше* бы этой Пламтри не отказываться от намерения участвовать в этой истории, — сказала она. — Кокрен говорил что-нибудь о том, что она *делала* эти четыре дня? Сомневаюсь, что сегодня он возьмет ее с собой.

— Ни в коем случае, — согласился Мавранос. — Точно так же, как, скажем, я не беру с собой тело Скотта, когда отправляюсь в бар на встречу с Кокреном. Они... И они, и мы не доверяем друг другу; он думает, что я попытаюсь пристрелить Пламтри, а я считаю, что папаша Пламтри обязательно попытается покончить с телом Крейна. — Он отхлебнул пива и облизал пену с седеющих усов. — Готов поручиться, что Кокрен добирается к себе таким же *кружным* путем, как и я — сюда.

— К себе... — повторила Анжелика. — Она живет там же, где и он?

— Вроде бы, — начал Мавранос, — он дает понять, что да... — Тут он резко выдохнул и уселся, скрестив ноги, на деревянный пол. — Но я думаю, что, на самом деле, она сбежала от него, — продолжил он ровным голосом, — а он не хочет в этом признаваться. Я думаю, что Кокрен понятия не имеет, где она сейчас находится. Увы. Вероятнее всего, ее отец как-нибудь явился и просто удрал вместе с ее телом...